№ 3. Среда, 5-го января 1905 года. Годъ изданія 66. № 39[illegible]

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ — въ губернской типографіи, въ [лавкѣ] общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, [въ пис]чебумажныхъ магазинахъ де-Неткина, І. Л. Шикъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ [...]. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и [розничная] продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. маг. Д. Лозинскаго, въ [Рогачевѣ] въ кн. маг. Левія Левина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ [строки] петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

[По со]глашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

[По] случаю праздника 6 января настоящій № выходитъ вмѣсто четверга въ среду 5 января.

Принимается подписка на 1905 годъ на разрѣшенную Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по новой программѣ, общественную и литературную газету, съ рисунками, выходящую съ 1 іюля 1904 г., три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

Могилевскія Губернскія Вѣдомости

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губерніи.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Статьи по мѣстнымъ вопросамъ. Статьи о внѣшней политикѣ.
2) Мѣстныя извѣстія.
3) Корреспонденціи.
4) Телеграммы.
5) Внутреннія извѣстія.
6) Среди газетъ и журналовъ.
7) Относящіяся до мѣстности свѣдѣнія и матеріалы географическіе, статистическіе и этнографическіе и проч.
8) Полезныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству преимущественно по мѣстному и домоводству.
9) Судебная хроника.
10) Критика литературная, музыкальная, художественная и театральная.
11) Текущія иностранныя извѣстія.
12) Отвѣты редакціи и извѣщенія.
13) Справочный отдѣлъ.
14) Объявленія казенныя и частныя.
15) Иллюстраціи, планы, чертежи и проч.

Особое вниманіе обращено редакціею на сообщеніе свѣдѣній, касающихся настоящаго военнаго времени. Редакція «Мог. Губ. Вѣд.» пользуется правомъ перепечатывать изъ «Русскаго Инвалида» сообщенія спеціальныхъ военныхъ корреспондентовъ—офицеровъ.

Редакторъ *И. Озеровъ.*

Кромѣ этого изданія, выходитъ оффиціальное изданіе Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1 разъ въ недѣлю.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету „Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе" цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ 3 руб.), на полгода 2 рубля (для сельскихъ обществъ 1 р. 50 коп.), на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 рубля.

Подписка принимается въ редакціи и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ губерніи.

Редакція «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» проситъ городскихъ подписчиковъ, неуспѣвшихъ возобновить подписку на 1905 годъ, во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ газетъ и телеграммъ, заявить конторѣ редакціи о желаніи продолжать получать газету въ 1905 году.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству

(1 января 1905 года за № 1.)

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

Награждаются орденами: Св. Анны 3-й степени—земскій начальникъ Рогачевскаго уѣзда тит. сов. Яковъ Костенецкій; Св. Станислава 3-й степени Чериковскій уѣздный исправникъ губ. секр. Павелъ Федоренко.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Производится за отличіе изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники директоръ народныхъ училищъ Могилевской губ. Павелъ Малізранскій.

По вѣдомству Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Производится за отличіе изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники начальникъ могилевской женской гимназіи Иванъ Михалевичъ.

ТЕЛЕГРАММА

„Редакціи Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

НИКОЛЬСКЪ-УССУРІЙСКІЙ. 1 января 1905 г. Привѣтствуютъ и поздравляютъ съ Новымъ Годомъ родныхъ и знакомыхъ Могилевцовъ.

Гуцкій, Масленниковъ, Бучинскій, Гревтровскій, Младшій Василевскій, Тихомировъ.

Выдающіеся дѣятели нашего военнаго флота.

(Къ портретамъ).

Какъ всѣмъ уже извѣстно, вопросъ объ отправкѣ на Дальній Востокъ 3-й тихоокеанской эскадры рѣшенъ окончательно, а оборудованіе ея возложено на главнаго командира флота и портовъ и начальника морской обороны Балтійскаго моря вице-адмирала Бирилева. Ядро эскадры составляютъ 5 броненосцевъ: «Императоръ Николай I», «Адмиралъ Ушаковъ», «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Сенявинъ» и броненосецъ крейсеръ 1-го ранга «Владиміръ Мономахъ»; въ настоящее время о третьей

Капитанъ 2 ранга Кладо.

тихоокеанской эскадрѣ телеграфируютъ изъ Петербурга въ кенигсбергскую «Hartungsche Zeitung», что между 15 и 20 января изъ Либавы она выйдетъ на соединеніе съ эскадрой адмирала Рожественскаго.

Вице-адмиралъ Бирилевъ.

По поводу скораго отправленія этой эскадры считаемъ не лишнимъ напомнить нашимъ читателямъ о выдающейся дѣятельности капитана 2 ранга Н. Кладо, который въ рядѣ талантливыхъ статей, печатавшихся въ газетѣ «Новое Время» въ ноябрѣ прошлаго года, горячо защищалъ мысль о необходимости оборудованія и отправленія этой эскадры на помощь адмиралу Рожественскому.

Блестяще окончивъ курсъ морского корпуса, г. Кладо также блестяще окончилъ морскую академію, гдѣ и состоялъ до войны преподавателемъ.

Въ мирное время капитанъ Кладо служилъ родинѣ, уча своихъ товарищей офицеровъ и разрабатывая научно вопросы по своей спеціальности. Г. Кладо выдающійся морской писатель и, помимо талантливыхъ морскихъ обзоровъ, далъ рядъ статей въ разныхъ періодическихъ морскихъ изданіяхъ.

Но, вотъ грянулъ часъ войны, и этотъ, казалось-бы, кабинетный ученый, блестяще обезпеченный и поставленный въ Петербургѣ, бросаетъ все и идетъ туда, гдѣ льется русская кровь.

Достаточно сказать, что, по отзывамъ очевидцевъ, самая дѣятельность нашихъ владивостокскихъ крейсеровъ была многимъ обязана трудамъ капитана Кладо, бывшаго въ штабѣ во Владивостокѣ.

Наступило тамъ затишье, г. Кладо возвращается въ Петербургъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ снаряженіи эскадры адмирала Рожественскаго и идетъ съ нею до Виго.

При немъ произошелъ и «инцидентъ съ рыбаками» и на него возложено разъясненіе этого щекотливаго дѣла, для чего капитанъ Кладо посланъ въ Парижъ, гдѣ онъ въ настоящее время принимаетъ участіе въ международной коммисіи, созванной по поводу столкновенія въ Сѣверномъ морѣ.

Осуществленіе идеи о снаряженіи 3-ей Тихоокеанской эскадры на помощь вице-адмиралу Рожественскому, какъ мы уже сказали, возложено на вице адмирала Бирилева, который съ несокрушимой энергіей взялся это исполнить. Дѣло это, судя по газетнымъ извѣстіямъ, уже близится къ скорому окончанію.

Здѣсь будетъ кстати привести извлеченія изъ письма адмирала Бирилева къ редактору газеты «Новое Время» *) письма горячо написаннаго, опредѣляющаго отношеніе адмирала Бирилева къ порученному ему дѣлу.

„Что сдѣлаетъ 3-ья эскадра? Спрашиваетъ въ этомъ письмѣ вице-адмиралъ Бирилевъ. Сдѣлаетъ она, по его словамъ, то, что отъ нея требуетъ Россія и преданность Государю.

Зачѣмъ нужна 3-я эскадра? 3-я эскадра нужна затѣмъ, чтобы помочь 2-й эскадрѣ или занять ея мѣсто.

— Что такое 2-я эскадра?—2-я эскадра есть огромная, хорошо сформированная и укомплектованная сила, равная съ силами японскаго флота и имѣющая всѣ шансы на полный успѣхъ въ открытомъ бою. Умный, твердый, бравый и настойчивый начальникъ этой эскадры не прикроется никакими инструкціями, а найдетъ и уничтожитъ врага.

Онъ не будетъ подыскивать коэффиціенты силъ, а приметъ нашъ русскій коэффиціентъ, что сила не въ силѣ—сила въ рѣшимости, сила въ любви къ родинѣ.

Не думайте, что японцы такъ сильны, это самообманъ, гипнозъ „слабыхъ душъ", и во всякомъ случаѣ о силѣ врага надо думать до войны, а во время войны—сражаться. Конечно японскій флотъ пострадалъ и пострадалъ много, и какъ лучшее доказательство этому служитъ заказъ Японіи 108 дубликатовъ броневыхъ плитъ въ Англіи. На одномъ «Микаса» пробито и потрескалось четыре 14'' плиты. Что же вы думаете, зачѣмъ японцы заказываютъ дубликаты этихъ плитъ, не для того же, чтобы имѣть запасъ ненужнаго матеріала? А сколько убыло личнаго состава на эскадрѣ адмирала Того, сколько попорченныхъ и наскоро починенныхъ механизмовъ? На второй эскадрѣ все цѣло, цѣлъ и духъ, изъ котораго маленькое удѣльное княжество сдѣлалось необъятной Россіей.

— За послѣднее время я объѣхалъ 40 семействъ, оставшихся послѣ мужей находившихся въ Портъ-Артурѣ, на второй эскадрѣ и во Владивостокѣ. Я умилялся и во мнѣ загорѣлось чувство національной гордости, смотря на этихъ чудныхъ женщинъ. Ни капли слабости, ни звука жалобы, все гордится своими мужьями, призванными на защиту родины. Какая увѣренность, какая истинная вѣра въ Бога! Подъ такимъ чарующимъ впечатлѣніемъ камни могутъ растаять. Далеко млекопитающимся, называемымъ въ зоологіи мужчинами, до женщинъ. У нихъ надо учиться, у нихъ занять силы воли, коли своей не накопили."

*) Письмо это было цѣликомъ напечатано въ «119 № Мог. Губ. Вѣд.» за прошл. годъ.

— —

Сегодня въ фельетонѣ мы приводимъ изъ „Новаго Времени" интересную новую статью капитана Кладо, подписанную извѣстнымъ его псевдонимомъ „Прибой" по тому же вопросу объ эскадрѣ вице-адмирала Рожественскаго.

КЪ ВОЙНѢ.

— **Наши друзья французы.** Въ „Руси" напечатана весьма интересная корреспонденція съ эскадры Рожественскаго рисующая ужасныя трудности, которыя приходится преодолѣвать эскадрѣ.

Не только англичане, но даже французы, наши друзья и союзники, подставляютъ намъ бревна. Читая эту корреспонденцію, приходишь къ убѣжденію, что, дѣйствительно, хозяевами океана всюду являются англичане.

Странно думать, что 10 лѣтъ тому назадъ во время испано-американской войны, суда Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ свободно грузились углемъ въ портахъ всѣхъ державъ, которыя тогда, дѣйствительно, соблюдали свой нейтралитетъ, а теперь даже наша союзница Франція предлагаетъ русской эскадрѣ покинуть ея воды и... хоть пропадать въ океанѣ.

Первая станція — Дакаръ — колонія союзной державы, отъ которой, казалось бы, можно ожидать нѣкотораго содѣйствія, хотя бы и не въ столь широкой формѣ, какъ его оказываетъ Японіи ея союзница Англія. Грустное разочарованіе. Генералъ-губернаторъ заявляетъ, что оставаться на рейдѣ нѣкоторое время для исправленія машинъ можно, но грузить угля—нельзя. Снова дипломатическіе разговоры, и въ результатѣ—разрѣшеніе нагрузить столько угля, чтобы можно было выйти въ море и удалиться отъ гостепріимныхъ береговъ безъ риска, въ случаѣ свѣжей погоды, быть выброшенными на нихъ-же.

Извѣрившись въ радушіи друзей, адмиралъ на дальнѣйшемъ пути уже не рискуетъ зайти въ рѣку Габунъ (французское Конго), какъ предполагалъ ранѣе, но становится на якорь въ открытомъ океанѣ далеко 3 миль отъ берега и здѣсь грузится углемъ. Такъ какъ въ рѣку посылаются шлюпки, чтобы отправить въ Петербургъ вѣсть о себѣ и узнать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, завязываются сношенія съ мѣстнымъ губернаторомъ, и первая его просьба—уйти куда-нибудь еще дальше, чтобы не было какихъ-нибудь непріятностей (вѣроятно, у Франціи съ Англіей).

— **Какъ дороги подарки солдату.** Изъ Мукдена г. Дѣдловъ телеграфируетъ въ „Новое Время", что трогательное зрѣлище представляли солдаты, получившіе праздничные подарки изъ Россіи. Часто грошевыя вещицы разсматривались часами, вложенныя записки съ именемъ дарителя тщательно прятались, отвѣты писались, тотчасъ же по лазаретамъ горѣли елки; доктора говорятъ, что эти минуты цѣлебнѣй лекарствъ. Глубокая признательность Россіи за ея теплую нѣжную ласку.

— **Значительныя русскія силы**, по единогласнымъ сообщеніямъ всѣхъ военныхъ корреспондентовъ, состоящихъ при арміи маршала Оямы, появились противъ лѣваго крыла японскаго расположенія на р. Шахэ.

По мнѣнію «Königsberger Zeitung»,

генералъ Куропаткинъ, повидимому, рѣшилъ до прибытія на р. Шахэ освободившейся арміи генерала Ноги охватить лѣвый флангъ маршала Оямы и начать затѣмъ общее наступленіе. Японцы съ своей стороны принимаютъ всѣ мѣры, чтобы замедлить предполагаемое наступленіе русскихъ. Однако есть основанія ожидать, что русскіе не станутъ дожидаться того времени, когда къ Оямѣ подойдутъ подкрѣпленія изъ подъ Портъ-Артура. Прибытіе почти всей арміи генерала Ноги на р. Шахэ ожидается въ теченіе ближайшихъ четырехъ недѣль.

— **Впечатлѣніе отъ Высочайшаго приказа въ Парижѣ.** Высочайшій приказъ Русскаго Императора по арміи и флоту вызвалъ во

французскихъ военныхъ кругахъ единодушное одобреніе. Французскіе военные раздѣляютъ надежду на близкую побѣду русскаго оружія. Въ главномъ штабѣ утверждаютъ, что Портъ-Артуръ возможно отнять у японцевъ и безъ помощи флота.

— Засѣданія международной комиссіи въ Парижѣ. По слухамъ особымъ оживленіемъ отличалось засѣданіе комиссіи при закрытыхъ дверяхъ, происходившее въ понедѣльникъ 27 Декабря 1904 г. при участіи адмираловъ и обоихъ юрисконсультовъ—русскаго и англійскаго. Какъ говорятъ, засѣданіе это представило собой настоящій юридическій турниръ между саромъ Эдуардомъ Фреемъ и професоромъ Таубе. Въ кругахъ французскихъ дипломатовъ близкихъ къ комиссіи, главный нашъ успѣхъ въ стольважномъ для успѣшныхъ дѣйствій процессуальномъ вопросѣ приписывается тому, что англичане, выступившіе съ необычайно широкими претензіями, встрѣтили въ русскихъ представителяхъ любезный, но твердый и весьма точно обоснованный съ юридической стороны отпоръ.

Несмотря на успѣхъ русской дипломатіи, отношеніе между русскими и англійскими членами комиссіи продолжаютъ быть превосходными.

29 декабря (11 января) комиссія отложила засѣданіе до вторника 4-го января. Въ четвергъ 6 января будетъ первое засѣданіе. Свидѣтели впервые явятся передъ комиссіей черезъ двѣ недѣли. Сначала выступятъ англійскіе рыбаки, которыхъ какъ говорятъ, будетъ пятнадцать человѣкъ. Послѣ нихъ будутъ допрашиваться наши офицеры, которымъ, такимъ образомъ, придется пробыть въ Парижѣ еще не менѣе мѣсяца.

— Въ Японіи. Теперь, по случаю взятія Портъ-Артура, Японія вновь воспрянула духомъ. Но до этого событія, въ декабрѣ, настроеніе въ этой странѣ было самое мрачное и унылое. Вотъ что говоритъ токійскій корреспондентъ «Temps» въ письмѣ, посланномъ въ декабрѣ.

«Въ началѣ войны народъ провожалъ войска съ безумнымъ ликованіемъ. Онъ вѣрилъ въ блистательныя побѣды. Теперь явились сомнѣнія и вмѣстѣ съ ними подозрѣнія. Вслухъ газеты заговорили о допущенныхъ ошибкахъ, а потихоньку народъ заговорилъ объ измѣнѣ. Журналистовъ подвергли штрафу и посадили въ тюрьму. Такая участь постигла сотрудниковъ «Chu—ô», «Asahi», «Nippon» за то, что они раскрыли фактъ чрезмѣрныхъ потерь при Портъ-Артурѣ. Послѣ этихъ мѣръ оффиціально водворилось молчаніе, но народъ ропщетъ, и поистинѣ безумны тѣ, кто не слышитъ этого ропота.

Теперь отправленія подкрѣпленій на театръ войны совершаются среди гробового молчанія. Да и на войну отправляются не солдаты, а несчастные отцы семействъ, которыхъ отрываютъ отъ ихъ очаговъ. Это не полки солдатъ, а пушечное мясо, предназначенное для заполненія потерь въ рядахъ арміи.

Японія по прежнему имѣетъ армію въ 300,000 человѣкъ. На мѣсто каждаго убитаго солдата сейчасъ же посылается другой. Такимъ образомъ замѣнили уже около 100,000 человѣкъ. Но если количество остается то же, то въ качественномъ отношеніи армія все убываетъ. Это сознаютъ всѣ японцы, и хотя ихъ патріотизмъ остается непоколебимымъ, однако, вся страна повергнута въ печаль и уныніе. Иностранцы поражены этимъ мрачнымъ молчаніемъ. Они ожидали встрѣтить бурныя сцены, какъ нѣкогда во Франціи, и вдругъ видятъ нѣмую апатію народа. Но кто разгадаетъ азіатскій нравъ? Эта загадка страшна.

Такъ писалъ г. Пети до паденія Портъ-Артура.

— Японцы объ русской арміи и русскихъ сестрахъ милосердія. Надъ передвигавшимися колоннами врага, пишетъ В. И. Немировичъ-Данченко въ „Русскомъ Словѣ", рвались сотни шрапнелей, и я видѣлъ, какъ подъ впечатлѣніемъ невольнаго ужаса противникъ пріостанавливался, колебался. Нѣкоторыя его части, какъ волны, разбившіяся объ утесы, откидывало назадъ; болѣе стойкія опять выбрасывали впередъ цѣпи, и онѣ шли и шли къ намъ. Падали отъ ружейнаго огня, давая этимъ тысячамъ пуль проноситься надъ головами, и опять, вскакивая, добѣгали до слѣдующей остановки. Одни ихъ офицеры оставались стоять все время, наблюдая за ними. Эти не прикрывались и не прятались. Въ самомъ бою японскіе офицеры остаются позади; они слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не было отставшихъ и люди не бѣжали. Такихъ они рубятъ саблями и застрѣливаютъ изъ револьверовъ, но въ подступахъ къ нашей позиціи они—всегда на ногахъ. Приказывая своимъ ложиться, продолжаютъ наблюдать за остающимся пройти разстояніемъ, указываютъ направленіе огня и цѣль. Я помню одну нашу стычку подъ Шахэ,—залегли японцы и только ихъ офицеры стояли, какъ вѣхи, продолжая командовать. То же самое было подъ Ляояномъ. О японскомъ солдатѣ можно еще промолчать: наши также стойки и доблестны, но подготовка ихъ офицера и унтеръ-офицера замѣчательна. Въ нихъ весь узелъ дѣла, всѣ задатки успѣха. Подъ Дашичао, Вафангоу, Ляояномъ, когда въ японскихъ батальонахъ вся командующая часть бывала выбита, руководство боемъ, принимали на себя ихъ унтеръ-офицеры, и ихъ роты ничего отъ этого не теряли.

Въ свою очередь, японцы въ русской арміи находятъ элементъ, который своею нравственною силою и вліяніемъ вызываетъ у нихъ слезы восторга:

Что въ японцѣ вызываетъ истинный восторгъ,—говоритъ въ другомъ мѣстѣ авторъ,—это наши сестры милосердія. Я не разъ видѣлъ слезы на глазахъ у этихъ желтолицыхъ и суровыхъ воиновъ, когда они встрѣчали и провожали сестру съ изголовья своей лазаретной койки. Одинъ, умирая, просилъ, чтобы она держала руку на его головѣ, наивно объясняя.

— Смерть не подойдетъ ко мнѣ, пока ты до меня касаешься.

Другой такъ и застылъ, не выпуская руки ходившей за нимъ «милосердной».

— Мы ничему у васъ не завидуемъ,—объяснилъ японецъ солдатамъ, товарищамъ по больницѣ.—У насъ все лучше, чѣмъ у васъ, но вашимъ женщинамъ и доктора! До нихъ нашимъ далеко. Ваши сестры милосердія родились въ голубомъ небѣ и послѣ войны опять уйдутъ туда. Имъ не мѣсто на землѣ. Земля для нихъ слишкомъ зла и грязна.

— Изъ письма солдата на родину въ Могилевъ изъ Харбина. 7 декабря 1904. Дорога была длинная и трудная, но благодаря Бога я все перенесъ легко. Здѣсь все очень дорого, кромѣ чаю, напримѣръ: ложка деревянная стоитъ 10 коп., фунтъ сахару 65 коп., фунтъ хлѣба 10 коп. Холода здѣсь не малые, морозы ночью доходятъ до 20 градусовъ, такъ что на позиціяхъ будетъ находиться не легко. Китайцы народъ безобразный и грязный, а японцы тоже походятъ на китайцевъ, съ косыми глазами, желтымъ лицомъ, но только чистые и образованные.

Незамѣтный герой.

(Разсказъ).

Онъ былъ уроженецъ Виленской губерніи, по фамиліи Жукъ. Невысокаго росту, сутулый, бѣлобрысый, съ какими то выцвѣтшими глазами, несмотря на свои двадцать два года, неуклюжій и довольно таки неряшливый, онъ своею медлительностью часто изводилъ въ конецъ ближайшее начальство. На занятіяхъ и ученьяхъ то и дѣло слышались гнѣвныя восклицанія по его адресу.

«Жукъ, не нѣшай головы, подбородокъ на себя. Жукъ подтяни животъ, локти къ тѣлу, гляди молодцомъ. Жукъ, когда же ты наконецъ сдѣлаешься настоящимъ солдатомъ, а не сиволапымъ мужикомъ!» и т. д.

Но почти безслѣдно пропадали замѣчанія начальства: желая точно исполнить приказъ Жукъ подтягивалъ животъ, зато локти его несуразно торчали по бокамъ, подымалъ носъ кверху, отчего у него получалось грустно-комичное выраженіе лица и неестественное положеніе корпуса, старался глядѣть молодцомъ, но ничего изъ этого не выходило—и нѣсколько секундъ спустя, опять верхомъ на лошади сидѣлъ, правда, довольно таки крѣпко, все такой же Жукъ, какой вышелъ на платформу станціи Харбинъ изъ вагона желѣзной дороги, доставившей его изъ далекой, бѣдной и грустной Бѣлоруссіи, къ мѣсту служенія въ чужія степи Маньчжуріи. Такъ какъ онъ былъ тихій, непьющій и исправный по службѣ солдатъ, то въ концѣ-концовъ начальство махнуло на него рукой и мало обращало вниманія на его неотесанный по солдатски видъ. При появленіи своихъ начальниковъ, онъ неторопливо вставалъ, вытягивался въ струнку, насколько ему позволяли это сдѣлать сутулыя плечи, и на задаваемые ему вопросы отвѣчалъ, хотя правда очень медленно, но довольно толково, никогда не прибѣгая ко лжи. Отъ товарищей Жукъ держался какъ то въ сторонѣ, въ разговоры и споры не вступалъ, а если его назначали не въ очередь на службу, то онъ, ни слова не говоря, медленно одѣвался, вздыхая сѣдлалъ своего невзрачнаго, какъ и онъ самъ коня и, шепотомъ пожаловавшись ему на ихъ общую горькую судьбу, неторопливо выѣзжалъ на постъ или же въ разъѣздъ.

Такъ же уныло смотрѣли его безцвѣтные глаза на распекавшее его начальство, какъ и на встрѣчныхъ туземныхъ жителей—китайцевъ, какъ и въ даль необозримыхъ маньчжурскихъ степей...

Однажды, 24-го іюля сего года, на разъѣздъ Китайской восточной жел. дор. № 90, гдѣ стоялъ постъ отъ 50 сотни Заамурскаго округа пограничной стражи, въ которой служилъ Жукъ, дали знать, что въ одной изъ деревень, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ полотна желѣзной дороги, хунхузы грабятъ и убиваютъ мирныхъ жителей. Немедленно со станціи въ этомъ направленіи выступилъ разъѣздъ той же сотни силой въ 12 человѣкъ, подъ командой взводнаго унтеръ-офицера Понедѣлка. Впереди ѣхало двое дозорныхъ, осматривавшихъ попутныя деревушки, за ними шагахъ въ 500-хъ слѣдовалъ разъѣздъ. Нигдѣ не было замѣтно ни слѣдовъ, ни присутствія грабителей.

Уже дозорные выѣхали изъ деревни Импанчунъ, расположенной въ шести верстахъ отъ желѣзной дороги, какъ вдругъ хунхузы, устроивъ засаду въ одной изъ импаней (*), расположенной по серединѣ деревни, дали неожиданно оглушительный залпъ по разъѣзду; въ отвѣтъ на этотъ залпъ послышалась трескотня одиночныхъ выстрѣловъ изъ другихъ импаней...

Одна изъ переднихъ лошадей разъѣзда, раненая въ голову взвилась на дыбы и, упавъ на бокъ, придавила собой всадника; ѣхавшій впереди рядовой Галѣевъ покачнулся на сѣдлѣ; пуля раздробила ему лѣвую руку, а взводный Понедѣлокъ почувствовалъ сильную боль въ ногѣ, и раненая подъ нимъ лошадь стала спотыкаться; но, не растерявшись, онъ скомандовалъ:

„Долой съ коней, за винтовки!"

И самъ первый сползъ съ лошади. Разъѣздъ быстро спѣшился и спряталъ лошадей подъ стѣной импани, открылъ огонь по мелькавшимъ кое гдѣ синимъ курмамъ (**) хунхузовъ; одинъ только Галѣевъ не успѣлъ сойти съ лошади: вторая пуля пронизала его грудь и не успѣлъ онъ вскрикнуть, какъ третья ударилась прямо въ високъ: безъ стона, безъ крика, онъ замертво тяжело рухнулъ на землю подъ ноги лошади.

Со всѣхъ сторонъ засвистѣли пули и, ударяясь въ глинобитныя стѣны, вздымали кругомъ желтую пыль. Гулко отдавались выстрѣлы въ высокихъ стѣнахъ домовъ импаней; на сопкѣ, у подножья которой стояла деревня, показалось человѣкъ двадцать хунхузовъ, и оттуда тоже раздались ихъ нестройные залпы.

Минуты двѣ продолжалась перестрѣлка, причемъ были ранены и убиты еще три лошади и раненъ въ ногу солдатъ; наконецъ, замѣтивъ, что огонь разъѣзда почти недѣйствителенъ, такъ какъ хунхузы тщательно скрывались за прикрытіями, и увидѣвъ себя окруженнымъ превосходящими силами противника, Понедѣлокъ крикнулъ солдатамъ:

„Ну братцы, садись скорѣй на коней, прячься въ гаолянъ!"

Солдаты поспѣшно послѣдовали этому совѣту и кто верхомъ, кто пѣшкомъ, быстро достигли окраины деревни, гдѣ виднѣлся высокій гаолянъ.

Подъ стѣнами импани остались только: раненый въ ногу Понедѣлокъ, у котораго кромѣ того была убита лошадь и Жукъ, державшій своего коня въ поводу.

Пули попрежнему носились со свистомъ надъ головой или же впивались близко въ землю, а онъ казалось, не обращалъ на нихъ вниманія и какъ будто чего-то ожидая, спокойно стоялъ на мѣстѣ, держа заряженную винтовку въ правой рукѣ.

— Ты что же не садишься? скорѣй!" крикнулъ ему Понедѣлокъ, спѣшно пробираясь подъ стѣнами импани къ окраинѣ деревни, хотя боль въ ногѣ не позволяла ему бѣжать.

— Возьмите мою лошадь и садитесь, господинъ взводный! сказалъ Жукъ, подводя своего понураго коня къ Понедѣлку, я здоровый, я и такъ побѣгу!

Сказавъ спасибо, Понедѣлокъ сталъ

*) Импань—дворъ съ жилыми домами, обнесенный глинобитными стѣнами.

**) Курма—верхняя короткая одежда китайцевъ.

Капитанъ Кладо о нашемъ военномъ флотѣ.

(Письмо въ «Новое Время»).

Парижъ 23 декабря 1904 г.

Не могу и съ своей стороны не сказать нѣсколько словъ по поводу паденія Портъ-Артура. Но не о моральномъ вліяніи этого событія будетъ рѣчь.

Какъ всякому русскому, мнѣ мучительно больно, что это такъ случилось; сознаніе, что это уже фактъ, что Артуръ въ рукахъ японцевъ, горькимъ осадкомъ садится на всякую мысль, на всякое дѣло, не даетъ покоя ни днемъ, ни ночью. Но съ этимъ надо бороться, надо заставить себя хладнокровно разсуждать, надо взвѣсить, какое значеніе имѣетъ это событіе въ военномъ отношеніи, что нужно дѣлать, если это событіе въ какомъ-либо отношеніи явилось сюрпризомъ, а значитъ еще не все предпринято, что могло бы парализовать возможныя послѣдствія этого событія.

Прежде всего объ эскадрѣ Рожественскаго. Здѣсь, въ Парижѣ, въ Лондонѣ, а, судя по телеграммамъ корреспондентовъ здѣшнихъ газетъ, и въ Россіи будто бы сейчасъ послѣ паденія Портъ-Артура пошли слухи о томъ, что эскадра Рожественскаго будетъ остановлена, быть можетъ даже будетъ возвращена, чтобы соединиться съ третьей эскадрой, когда готовы будутъ всѣ назначенные въ эту эскадру корабли, что это вызывается будто бы тѣмъ, что съ паденіемъ Портъ-Артура японскій флотъ освободился, между тѣмъ какъ эскадра адмирала Рожественскаго потеряла базу, на которую разсчитывала, и т. п...

Меня положительно удивляютъ всѣ эти разсужденія и хотя по поводу многихъ изъ нихъ я уже говорилъ подробно въ моихъ статьяхъ «Послѣ ухода 2-й эскадры», но разъ вновь возникаютъ эти разговоры, я позволю себѣ повторить нѣкоторыя изъ высказанныхъ мною тогда положеній.

Прежде всего, можно ли было думать, что эскадра адмирала Рожественскаго была отправлена съ расчетомъ, что Портъ-Артуръ продержится до ея прихода и что она будетъ подкрѣплена нашими кораблями, находившимися въ Портъ-Артурѣ? Я отказываюсь вѣрить, что это было такъ. Прежде всего, вѣдь прекрасно было извѣстно, что 28 іюля эскадра Витгефта выходила далеко не съ полнымъ числомъ орудій, значительная часть которыхъ, вмѣстѣ съ личнымъ составомъ и запасомъ снарядовъ, была уже свезена на берегъ. Правда, даже при такихъ обстоятельствахъ эскадра все-таки могла пройти во Владивостокъ, и не будь убитъ Витгефтъ, такъ бы это и было. Но разъ уже Россію постигло такое страшное несчастье, что адмиралъ Ухтомскій, имѣя возможность идти впередъ, возвратился въ Портъ-Артуръ, то вѣдь надо было понять, что эскадра больше уже не существуетъ, какъ таковая, что настоятельная нужда въ Портъ-Артурѣ въ орудіяхъ, снарядахъ и людяхъ высосетъ все это изъ эскадры, что этимъ людямъ, отрѣзаннымъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ всего внѣшняго міра, не могутъ быть доступны никакія соображенія, кромѣ необходимости во что бы то ни стало отстаивать какъ можно дольше крѣпость, что на этомъ были сосредоточены всѣ ихъ помышленія, что отъ нихъ нельзя было требовать ничего другого.

И не эщито въ моихъ словахъ ни тѣни укора, но я повторю то, что писалъ и раньше,—это обидно, это горько, что разоружили флотъ для того, чтобы поддержать слабѣющую крѣпость. Что несравненно лучше было бы, чтобы крѣпость пала на 3—4 мѣсяца раньше, но флотъ вышелъ бы во всеоружіи и или дошелъ бы до Владивостока, или погибъ въ отчаянномъ бою, въ такомъ бою, въ которомъ личный составъ флота принималъ участіе въ настоящее время на берегу въ Портъ-Артурѣ, но не съ японской арміей, а съ японскимъ флотомъ, и цѣной своей гибели, которая все-таки оказалась неизбѣжной, уничтожилъ бы у японцевъ нѣсколько кораблей! И то же самое можно было бы сдѣлать сейчасъ же по возвращеніи нашей эскадры въ Портъ-Артуръ, когда во главѣ ея былъ поставленъ контръ-адмиралъ Виренъ, но 1 октября, когда вышелъ изъ Либавы адмиралъ Рожественскій, когда прошло уже два мѣсяца, какъ наша эскадра оставалась въ Портъ-Артурѣ, вѣдь не могло уже не быть извѣстнымъ, что больше она уже не выйдетъ, что существуютъ только кузовы кораблей, что орудія и личный составъ, т. е. сила и душа ихъ, уже вынуты изъ нихъ, что все это на берегу и что эскадры уже собственно не существуютъ.

Еще можно было надѣяться, что въ тотъ моментъ, когда дальнѣйшее сопротивленіе окажется невозможнымъ, корабли будутъ выведены на глубину и тамъ затоплены. Но и этой надеждѣ суждено было рухнуть, и корабли, уже значительно поврежденные огнемъ японскихъ одиннадцатидюймовыхъ мортиръ, взорваны на мелководьѣ внутренняго рейда. А это обозначаетъ, что огромное количество очень цѣннаго корабельнаго имущества попало въ руки японцевъ, потому что все взорвать и все разрушить на кораблѣ положительно не въ силахъ человѣческихъ. Дай Богъ только, чтобы корабли были приведены хотя бы въ такой видъ, чтобы въ продолженіе этой войны ни одинъ изъ нихъ не былъ исправленъ японцами и не сражался бы въ ихъ рядахъ противъ насъ! А едва-ли можно поручиться, что это будетъ такъ. Все возможное, конечно, было сдѣлано для этого, но повторяю, трудно, страшно трудно это сдѣлать, тѣмъ болѣе, что взрывчатыя вещества едва ли были въ особенномъ изобиліи въ день сдачи крѣпости.

И что же получилось въ окончательномъ результатѣ? Погибъ цѣлый флотъ, составленный изъ новѣйшихъ кораблей, погибъ для того, чтобы продолжать агонію все равно обреченной на паденіе крѣпости, которая уже исполнила собственно свое назначеніе, давъ возможность сосредоточиться нашей арміи у Ляояна, погибъ не въ бою въ открытомъ морѣ съ флотомъ противника, погибъ даромъ, не причинивъ никакого вреда японскому флоту, сохранившему всю свою силу, чтобы обрушиться на эскадру Рожественскаго.

Вотъ въ чемъ главный ужасъ Портъ-Артура и вотъ почему несравненно легче было бы перенести его паденіе нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, лишь бы портъ-артурская эскадра хоть что нибудь вывела изъ строя у японскаго флота, хоть сколько-нибудь облегчила задачу адмирала Рожественскаго.

Но повторяю, вся тяжесть сознанія *безполезной* гибели флота навалилась на насъ не сейчасъ, когда, истощивъ всѣ средства своего геройскаго, нечеловѣческаго сопротивленія, сдался Портъ-Артуръ. Эта тяжесть нависла надъ нами, когда 29 іюля адмиралъ Ухтомскій вернулся въ Портъ-Артуръ, и всякая надежда освободиться отъ этой тяжести была потеряна въ тотъ моментъ, когда выходилъ изъ Либавы адмиралъ Рожественскій.

А тогда, почему начали говорить о возвращеніи второй эскадры, когда совершилось только то, что должно было совершиться и на что, конечно, и разсчитывали, когда отправляли эту эскадру. Повторяю: *не имѣли права не разсчитывать.* Могли *надѣяться*, но разсчитывать не могли, а надежда, да еще такая неважная, въ здравый военный разсчетъ входить не можетъ, который неизмѣнно долженъ строиться въ разсчетѣ на *худшее.*

А теперь подумайте только, могъ ли адмиралъ Рожественскій разсчитывать на Портъ-Артуръ, какъ на базу для своихъ операцій, если-бы какимъ нибудь чудомъ Портъ-Артуръ могъ продержаться до его прихода, который, какъ ему хорошо было извѣстно, не могъ состояться раньше *марта* мѣсяца 1905 года? Вѣдь ему, конечно, хорошо было извѣстно, какъ это было понятно и всѣмъ, что къ марту мѣсяцу наша армія не могла-бы освободить Портъ-Артуръ, т. е. ко времени прихода его на театръ военныхъ дѣйствій Портъ-Артуръ, снабженный, положимъ, провіантомъ и боевыми припасами, все-таки продолжалъ бы быть *осажденъ.* А слѣдовательно внутренній рейдъ его и всѣ мастерскія и склады обстрѣливались бы осадными батареями японцевъ, а наружный рейдъ былъ бы заполненъ нашими и японскими минами. Идти въ такую западню со свѣжимъ флотомъ, да это было бы просто безуміе,—это было бы болѣе ужасно, чѣмъ возвращеніе въ Портъ-Артуръ адмирала Ухтомскаго. Тѣмъ болѣе, что безъ помощи арміи никакая морская сила не могла бы выручить Портъ-Артуръ безъ того, чтобы не завладѣть моремъ, и для этого завладѣнія ни въ коемъ случаѣ она не могла бы опираться на осажденный съ суши Портъ-Артуръ. Адмиралъ Рожественскій могъ продолжать сопротивленіе Портъ-Артура до прихода арміи, проводя туда пароходы съ боевыми припасами и провіантомъ, но больше бы онъ первое время ничего сдѣлать не могъ, даже и при полной удачѣ.

А слѣдовательно съ паденіемъ Портъ-Артура адмиралъ Рожественскій не потерялъ базы, такъ какъ на эту базу онъ разсчитывать не могъ.

Особнякомъ отъ всего этого стоитъ вопросъ о слабости эскадры адмирала Рожественскаго, но онъ остается слабѣе японскаго флота въ той же степени, какъ она была его слабѣе въ моментъ своего отправленія, и цѣль моей замѣтки была только указать, что паденіе Портъ Артура ничего не измѣнило въ неблагопріятную сторону въ положеніи адмирала Рожественскаго, и пожалуй даже имѣетъ и свою хорошую сторону. Пока держался Портъ-Артуръ, вторая эскадра не могла бы вѣроятно даже не рискнуть лишь бы только подать ему скорѣе помощь. Теперь необходимости торопиться нѣтъ, а это даетъ надежду на возможность присоединенія къ эскадрѣ тѣхъ подкрѣпленій, которыя на-дняхъ выходятъ изъ Либавы. Также остается въ полной силѣ необходимость снаряженія для присоединенія къ эскадрѣ адмирала Рожественскаго быстроходныхъ пароходовъ со всѣмъ необходимымъ для оборудованія базы, т. е. съ отрядомъ войскъ, орудіями, минами и всѣмъ прочимъ, о чемъ я упоминалъ въ своихъ предыдущихъ

было съ помощью Жука влѣзать на коня, какъ вдругъ замѣтилъ, что недалеко по серединѣ широкой улицы лежало тѣло убитаго Галѣева.

— «Эхъ, братъ, неладно оставить его здѣсь, а некому взять, всѣ уѣхали" сказалъ Понедѣлокъ.

Не успѣлъ онъ кончить своихъ словъ, какъ Жукъ неторопливой походкой уже направился къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ убитый.

Подошелъ, нагнулся, приподнялъ тѣло наполовину и, не имѣя силъ взвалить на себя, поволокъ къ стѣнкѣ. Кое-какъ взвалилъ онъ убитаго на сѣдло къ Понедѣлку и было уже тронулъ лошадь, какъ вдругъ замѣтилъ, что Жукъ, вернувшись назадъ, нагнулся зачѣмъ-то къ убитой лошади.

— Что ты дѣлаешь, бѣги скорѣй! крикнулъ Понедѣлокъ.

Никакъ нѣтъ, нужно сѣдло съ собой захватить, казенное вѣдь, и этотъ несуразный малый прехладнокровно продолжалъ отстегивать пряжки подпругъ, не обращая вниманія на визжавшія кругомъ пули.

— Дурной ты, да я тебѣ приказываю, брось сѣдло, крикнулъ чуть не плача Понедѣлокъ!"

— Слушаю-съ отвѣтилъ Жукъ и зашагалъ рядомъ съ лошадью, на которой ѣхалъ Понедѣлокъ.

Такъ они не вредимы—добрались до гаоляна, гдѣ были остальные люди разъѣзда и, соединившись, продолжали перестрѣлку съ хунхузами, все еще боявшимися, не смотря на свое численное превосходство, высовываться изъ-за стѣнъ импаней.

Однако вскорѣ, замѣтивъ спѣшившее со станціи желѣзной дороги подкрѣпленіе, хунхузы бросились бѣжать изъ деревни и были преслѣдуемы соединившимися разъѣздами подъ командой офицера...

Жукъ былъ представленъ къ Георгію. Кажется онъ его заслужилъ.

М. Ѳ. Буткевичъ.
(Вил. Вѣс.)

Маньчжурія, Хушитай
13 ноября 1904 г.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— „**Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости**" стали по содержанію много интереснѣе прежняго. Такъ, въ послѣднемъ № (36) помѣщено начало интереснаго описанія поѣздки Преосвященнѣйшаго Владыки Стефана по епархіи, для личнаго ознакомленія съ духовенствомъ, паствою и школами. Въ томъ же номерѣ помѣщена довольно подробная хроника изъ церковно-приходской жизни губерніи.

— **Благотворительный вечеръ 3 го января** въ домѣ Бобовика (б. военномъ собраніи) со сборомъ на пріобрѣтеніе подарковъ для отправившихся на Дальній Востокъ солдатъ 161 Александропольскаго и 162 го Ахалцыхскаго полковъ, устроенный подполковникомъ С. Ф. Михайловымъ, прошелъ очень оживленно.

Вечеръ посѣтилъ Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи т. с. Н. М. Клингенбергъ, г. вице-губернаторъ д. с. с. М. В. Ладыженскій, управляющій казенною палатою д. с. с. В. В. Вендингъ, были представители мѣстнаго общества, офицеры и учащіеся.

Постановка спектакля (Старые годы) не оставляла желать лучшаго. Кромѣ С. Ф. Михайлова, игравшаго главную роль Рахманова, выдѣлялись В. Я. Родіонова, М. Ф. Чоловская и А. Е. Романова.

Много помогли успѣху вечера дамы, принявшія участіе въ благотворительномъ вечерѣ при продажѣ въ кіоскахъ, которые, къ слову сказать, были очень изящны. Кіоски эти и все убранство комнатъ останется и 6 января на елкѣ, которая будетъ устроена при благосклонномъ и добромъ участіи, тѣхъ же лицъ и съ тою же симпатичною цѣлью. Въ помѣщеніи б. военнаго собранія было очень тепло и уютно. Хотѣлось-бы видѣть на елкѣ 6 января побольше дѣтей. Посѣщеніе елки имъ несомнѣнно доставитъ большое удовольствіе, такъ какъ помимо танцовъ, для дѣтей устроены будутъ игры а самое помѣщеніе (самая просторная въ Могилевѣ зала) даетъ полную возможность дѣтямъ порѣзвиться на просторѣ.

— **Пожертвованія**. Рабочими г. Клячкова и прихожанами церкви села Рѣпуховo пожертвованы на Красный Крестъ 82 руб. 50 коп., каковыя сданы: 15 руб. черезъ мѣстнаго Благочиннаго въ Могилевское отдѣленіе Краснаго Креста, а 67 р. 50 коп. въ мѣстное Оршанское отдѣленіе Краснаго Креста.

— Получено пожертвованіе на елку въ пріютъ отъ С. М. Клецко 5 руб.

— **Къ свѣдѣнію пчеловодовъ**. Насъ просятъ обратить вниманіе пчеловодовъ, что завѣдывающій Могилевской школой садоводства г. Радомскій изготовляетъ искусственную вощину. По качеству она не уступаетъ лучшимъ сортамъ вощины выдѣлки г.г. Ломакина, Левицкаго и другихъ и при томъ, какъ мѣстная, дешевле; поэтому мѣстнымъ пчеловодамъ Могилевской губерніи быть можетъ окажется выгоднѣе выписывать вощину отъ г. Радомскаго, тѣмъ болѣе что она дешевле.

— **Кражи**. Въ ночь на 19 ноября у крестьянина дер. Староселья Антона Мiскевича изъ жилого дома чрезъ вылом окна совершена кража разныхъ вещей и денегъ всего на сумму 131 руб. 65 коп. Виновные въ кражѣ обнаружены.

— Съ 1 по 15 декабря по Сѣнненск. уѣзду, уворовано лошадей: въ 1-мъ станѣ 2, во 2-мъ 3 и въ 4-мъ 4, а всего 9 лошадей на сумму 415 руб.—Всѣ лошади уворованы со дворовъ.

— **Замерзшій**. 6 декабря крестьянскій мальчикъ дер. Дубровки, Красно-Буденской волости, Михаилъ Борисовъ Дробышевъ 5 лѣтъ отъ роду, уйдя изъ дома подъ предлогомъ гулять къ сосѣдямъ, отправился въ с. Усохскую-Буду разыскивать отца и мать, отправившихся въ церковь въ с. Усохскую Буду и, отойдя отъ деревни на разстояніи 2 верстъ, сбился съ дороги и замерзъ.

— **Убійство въ пьяной ссорѣ**. 3-го декабря, вечеромъ, въ слободѣ Тарасовкѣ, Вѣтковской волости, крестьяне той же слободы, собравшись въ домъ Никиты Хричкова пьянствовали и когда водка у нихъ вышла, то Трифонъ Михайловъ далъ Поисію Михайлову 50 копѣекъ, прося принести еще водки, но Михайловъ, не желая болѣе пьянствовать, деньги эти передалъ женѣ Трифона и самъ ушелъ домой. Чрезъ нѣкоторое послѣ того время, изъ числа пьянствовавшихъ Кириллъ Шоройкинъ и Григорій Хричковъ, будучи возмущены тѣмъ, что ни водки, ни посланнаго за водкою Поисія Михайлова нѣтъ, отправились разыскивать его, Михайлова, котораго найдя въ его же домѣ ссорились съ нимъ, а затѣмъ Шаройкинъ, уходя отъ Михайлова угрожалъ ему, что онъ будетъ помнить его. Въ это время къ дому Михайлова подошли остальные его товарищи и Шаройкинъ, предупреждая объ этомъ Поисія Михайлова, ударилъ по окну. Михайловъ, будучи человѣкомъ вспыльчивымъ и нервнымъ, схвативъ висѣвшее въ домѣ на стѣнѣ заряженное картечью ружье-попугать, собравшихся къ дому его товарищей, произвелъ чрезъ окно выстрѣлъ; зарядъ попалъ въ голову Григорію Хричкову, отчего послѣдній и умеръ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Воскресная школа, на которую обратилъ свое благосклонное вниманіе г. Немо, пожелавъ ей замѣнить новые порядки на старые, существуетъ такъ недавно, такъ нуждается въ сочувствіи общества, что всякая тѣнь, брошенная на нее хотя бы и въ шутливой формѣ, тяжело отзывается на лицахъ близко принимающихъ къ сердцу судьбу этого молодаго и чрезвычайно полезнаго учрежденія. А потому прошу удѣлить нѣсколько строкъ въ редактируемой Вами газетѣ, чтобы объяснить тѣмъ, кто интересуется школой, что порядки въ ней, какъ въ текущемъ учебномъ году, такъ и въ прошлые годы существованія одни и тѣ же—хороши-ли они, дурны это вопросъ другой: двери школы широко раскрыты для желающихъ ознакомиться съ постановкой дѣла и гласности она не боится. Многіе даже и не знаютъ о существованіи воскресной школы, а потому въ краткихъ словахъ считаю нужнымъ сообщить о тѣхъ „порядкахъ," которые почему то не понравились г. Немо. Они такъ несложны, въ нихъ мало формализма, но и все дѣло только основано на любви участвующихъ къ дѣлу, на горячемъ желаніи принести хоть крупицу пользы, жаждущимъ знанія. А ихъ много, очень много этихъ дѣвочекъ, которыя во всякую погоду, не взирая на разстояніе (нѣкоторая приходитъ за 5—6 вер.), идутъ въ школу, гдѣ они 4—5 часовъ проводятъ подъ руководствомъ интеллигентныхъ лицъ. Тѣ изъ учениць, которыя проводятъ въ школѣ нѣсколько лѣтъ и оканчиваютъ ее, вполнѣ овладѣваютъ грамотой, счетомъ, изучаютъ осмысленно молитвы и священную исторію и по развитію своему рѣзко отличаются отъ своихъ сверстницъ, не получившихъ никакого образованія. Въ школѣ имѣется библіотека для учениць, берущихъ на домъ книги, онѣ же пользуются безъ всякой платы учебниками и пособіями. Чѣмъ больше учительницъ, тѣмъ больше „порядка", тѣмъ больше можно составить группъ и больше шансовъ на успѣхъ. Зачѣмъ же подрывать довѣріе къ школѣ, и такъ незаслуженно упрекать за безпорядки? Школа не имѣетъ никакихъ капиталовъ, существованіе ея зависитъ отъ добраго желанія думы—ассигнуетъ она 200 р.—школа спасена, нѣтъ—придется съ болью сердца закрыть ее. Я думаю, пожалѣютъ объ этомъ и тѣ 200—250 ч. учащихся, которыя находятъ въ ней удовлетвореніе своимъ скромнымъ запросамъ.

Для добыванія средствъ нужныхъ для школы, учительницы не могутъ прибѣгать къ устройству концертовъ и спектаклей, такъ какъ ихъ очень мало и преимущественно народъ занятой уроками, службою или собственной семьей. И съ этой точки зрѣнія шутки въ родѣ той, какую позволилъ себѣ г. Немо, могутъ сыграть печальную роль въ судьбѣ школы. А поэтому надо быть осторожнѣе въ своихъ сужденіяхъ.

Учительница Воскресной школы.

По поводу той же Могилевской воскресной школы намъ пишутъ:

Недавно было назначено засѣданіе членовъ воскресной женской школы отчасти для того, чтобы поговорить объ елкѣ для учениць, отчасти и оттого, что давно уже не было засѣданій. „Давно мы уже не собирались", говорила одна дама: «необходимо назначить засѣданіе».

День и часъ засѣданія были назначены. Публика собралась.

Интересна цѣль нѣкоторыхъ человѣковъ, посѣщающихъ такія собранія.

„Вы придете на засѣданіе?

Непремѣнно приходите..,

Посмѣемся, поболтаемъ...."

И такъ публика собралась и началось рѣшеніе вопросовъ. Такихъ неважныхъ вопросовъ, какъ напр. о средствахъ существованія школы, объ отчетахъ какихъ бы то ни было, объ аккуратности посѣщенія школы и преподавателями и ученицами, объ успѣшности занятій учениць и т. д. Никто и не предлагалъ.

Рѣшались болѣе важные.....

Между ними одинъ чрезвычайно интересный....

Руководительница школы предложила, чтобы всѣ члены никогда не осмѣливались говорить ничего дурного о школѣ. А наша-то школа дѣйствительно паинька, всѣмъ съ нея примѣръ можно брать! Всѣмъ у насъ поучиться можно...

При такомъ предложеніи лица нѣкоторыхъ членовъ изобразили вопросительный знакъ.

Но такое чрезвычайно дѣльное, видное предложеніе было отклонено...

Какъ же можно лечить болѣзнь, если не знаешь ея? Кто жъ исцѣлять раны, если никто не знаетъ объ ихъ существованіи?

Н.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ.

Бесѣда съ Н. В. Муравьевымъ.

—„Нов. Дня" приводитъ бесѣду петербургскаго корреспондента этой газеты съ министромъ юстиціи Н. В. Муравьевымъ.

Н. В. заговорилъ о воззрѣніяхъ, приписываемыхъ ему французской печатью.

— Пусть пишутъ про меня что угодно, мнѣ это безразлично, лишь бы не искажали моихъ мыслей во французской печати и особенно въ Matin, органѣ, который я уважаю. Такъ вотъ, я вовсе не подымалъ своего голоса противъ дарованія облегченій русскому народу. Я одинъ изъ первыхъ въ комитетѣ министровъ возбудилъ вопросъ о реформахъ, которыя я считаю необходимыми для блага Россіи. Я всегда былъ сторонникомъ реформъ, которыя, по моему мнѣнію, должны быть проведены постепенно, а не разомъ. Дѣло начато, и мы не остановимся на полдорогѣ. Такъ, для облегченія условій печати я полагаю, что будетъ учрежденъ спеціальный комитетъ по дѣламъ печати, составленный изъ членовъ государственнаго совѣта и сенаторовъ. Комитетъ этотъ будетъ самостоятельнымъ учреж-

---

замѣткахъ. Но не надо скрывать отъ себя что надо преодолѣть очень большія трудности, чтобы подкрѣпленія, посылаемыя на дняхъ изъ Либавы, которыя все-таки выходятъ очень поздно, могли соединиться со второй эскадрой. И главная трудность въ томъ, что эскадрѣ трудно остановиться. Ждать на Мадагаскарѣ невозможно—французы и такъ уже сдѣлали все возможное въ предѣлахъ дружественнаго нейтралитета. Говорятъ о возвращеніи эскадры, но понимаютъ ли что это значитъ? Вѣдь она прошла большую и труднѣйшую часть своего пути, вѣдь надо вновь организовать огромную и сложную систему поставки угля для новаго путешествія кругомъ Африки, нарушить всю подготовленную организацію для подготовки перевода черезъ Индійскій океанъ. Мнѣ кажется, что возвращеніе эскадры равносильно прекращенію войны, а можно ли помышлять объ этомъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Нѣтъ, жребій уже брошенъ, и надо испить чашу до дна. Надо помогать всѣмъ, чѣмъ можно, со всей энергіей, на которую мы окажемся способными, второй эскадрѣ, чтобы исправить допущенную ея слабость при отправленіи, но идти назадъ—нельзя. Повторяю: это значитъ кончить войну. Безспорно, разъединенныя части флота слабѣе, чѣмъ соединенныя, но часть флота всеже гораздо слабѣе, если она одна, чѣмъ если имѣется за нею и другая, хотя бы и на большомъ разстояніи. Мы сами поставили себя въ такое положеніе и выхода намъ нѣтъ: мы должны претерпѣть послѣдствія нашихъ ошибокъ. Мы бы страшно желали увѣренности, а имѣемъ только надежду. А разъ не увѣренность, а только надежда, не далеко, конечно, ушедшая отъ традиціоннаго «авось», то надо только одно: теперь же предвидѣть возможность и неудачи и теперь же энергично готовиться къ исправленію послѣдствій этой неудачи. Ну, да объ этомъ поговоримъ подробнѣе въ одной изъ слѣдующихъ замѣтокъ.

Прибой.

КРУГОБАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Великій сибирскій путь, проходя отъ границъ Урала къ Великому океану, встрѣтилъ для себя неодолимое, какъ казалось прежде, препятствіе въ видѣ знаменитаго горнаго озера или, вѣрнѣе, моря—Байкала.

Рельсы великаго пути остановились на его берегу. По обѣ стороны шла непроходимая тайга, густой, дѣвственный лѣсъ, гдѣ мѣстами еще не ступала нога человѣка. Берега Байкала, покрытые этимъ лѣсомъ, вздымались надъ водою каменистыми, крутыми, почти отвѣсными обрывами. Ни по берегу, ни далѣе по непролазной тайгѣ, казалось совершенно немыслимымъ вести желѣзнодорожный путь.

И вначалѣ, при проведеніи сибирской желѣзной дороги, такъ и было предположено—прервать путь на западномъ берегу Байкала и возобновить его лишь на той сторонѣ. А чрезъ Байкалъ, какъ извѣстно, устроили потомъ переправу на особыхъ ледоколахъ; переправа начиналась отъ с. Листвиничнаго и шла до станціи Мысовой (на томъ берегу). Для цѣлей переправы былъ заказанъ, какъ извѣстно, огромный пароходъ-ледоколъ «Байкалъ», вмѣщавшій внутри себя цѣлые поѣзда. Кромѣ этого гигантскаго ледокола былъ назначенъ для перевозки грузовъ и пассажировъ другой значительно меньшій ледоколъ—«Ангара».

Но уже въ первые годы послѣ установленія такого порядка вещей стали чувствоваться его крупныя неудобства. Знаменитый ледоколъ «Байкалъ» не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и оказался не въ состояніи поддерживать круглый годъ, безъ перерыва, правильное сообщеніе чрезъ озеро. Прежде всего оказалось, что ледъ на Байкалѣ достигаетъ колоссальной толщины, такъ что ледоколъ не въ состояніи справиться съ нимъ и долженъ по нѣскольку бездѣйствовать въ теченіе почти всей зимы. Другой большой недостатокъ ледокола заключается въ его неприспособленности къ волненію. Сравнительно небольшая качка уже дѣйствуетъ на него губительно: были случаи, когда «Байкалъ», отойдя отъ пристани, возвращался чрезъ нѣсколько часовъ обратно, потерпѣвъ аварію. Кромѣ того, и провозная способность «Байкала» очень незначительна, и чуть только движеніе по сибирской дорогѣ увеличивается, онъ уже не поспѣваетъ перевозить во-время весь нужный грузъ и всѣхъ пассажировъ.

Поэтому уже давно былъ возбужденъ вопросъ о необходимости постройки такой желѣзной дороги, которая огибала бы Байкалъ и соединила прерванную Байкаломъ сибирскую дорогу непрерывнымъ звеномъ. Эта дорога была въ свое время одобрена и получила названіе «кругобайкальской желѣзной дороги» и работы по ея постройкѣ начались уже давно.

Въ настоящее время она имѣетъ особо важное значеніе.

Въ виду такого особаго значенія кругобайкальской дороги для нынѣшняго времени, мы думаемъ, нашимъ читателямъ будетъ не безынтересно ознакомиться съ краткимъ очеркомъ ея возникновенія и съ тѣми великими трудностями, съ которыми была сопряжена ея постройка.

Существовало три варіанта проекта кругобайкальской жел. дор. Первый варіантъ намѣчалъ направленіе по почтовому тракту. На старыхъ географическихъ картахъ можно видѣть нанесенную проектную линію черезъ Моты, Боль-Глубоковскую, Култукъ, т. е. черезъ почтовыя станціи. Но этотъ варіантъ не былъ принятъ, какъ не удовлетворяющій техническимъ условіямъ постройки. Уклоны, которые пришлось бы разбить по пути, превзошли бы допускаемые на желѣзныхъ дорогахъ. Очень интересенъ по своей идеѣ второй варіантъ проекта кругобайкальской желѣзной дор. Авторъ этого проекта предлагалъ отвести въ Байкалъ р. Иркутъ, впадающую въ Ангару у г. Иркутска, прокопавъ для нея новое русло недалеко отъ истоковъ этой рѣки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она образуетъ Зыркузунскую излучину. Прокапывать нужно очень мало, такъ какъ р. Иркутъ, повидимому должна была бы направиться естественнымъ путемъ отъ этого мѣста къ Байкалу, черезъ русло нынѣшней р. Ильчи, впадающей въ море недалеко отъ села Култука. Отведи рѣку, предполагалось уложить первую половину пути кругобайкальской желѣзной дороги по сухому уже руслу. А такъ какъ ложе рѣки не имѣетъ рѣзкихъ измѣненій и паденіе его не превышаетъ допускаемыхъ уклоновъ, то остается, значитъ, сравнять нѣкоторыя шероховатости русла и укладывать путь прямо на готовую поверхность, предлагаемую самой природой. Но все это было бы хорошо, если бы авторъ его не проглядѣлъ тѣхъ многочисленныхъ притоковъ (до 60), которыми питается р. Иркутъ по пути. О полномъ осушеніи р. Иркута не могло быть и рѣчи. Тогда оставался третій варіантъ. Варіантъ этотъ принятъ, и послѣ изысканій приступлено къ работамъ. По этому послѣднему проекту желѣзная дорога идетъ все время по берегу моря отъ ст. Байкалъ чрезъ село Култукъ до ст. Мысовой забайкальской жел. дор.

Длина всей строящейся дороги равна 244 верстамъ. Дорога была раздѣлена на пять строительныхъ участковъ, изъ которыхъ ранѣе другихъ былъ построенъ 5-й— отъ ст. Переемная до ст. Мысовая, при постройкѣ остальныхъ участковъ возникли невѣроятныя трудности.

Самая тяжелая часть работы выпала на долю изыскателей. Приходилось ступать чуть ли не на совершенно дѣвственную почву. Отъ села Листвиничнаго до с. Култука (80 верстъ) нѣтъ ни одного человѣческаго жилья. Даже болѣе того: если взглянуть на карту, то увидимъ, что въ треугольникѣ, образованномъ линіями Иркутскъ-Байкалъ (60 верстъ), Байкалъ—Култукъ (80 вер.), Култукъ—Иркутскъ (80 верстъ), находится только нѣсколько селеній на линіяхъ Иркутскъ—Култукъ и Иркутскъ—Байкалъ. Все остальное пространство, приблизительно 4500 кв. верстъ, представляетъ мѣстность, гдѣ не встрѣтишь ни одного человѣка. Незаселенность этихъ мѣстъ объясняется отсутствіемъ удобныхъ средствъ сообщенія. Весь упомянутый треугольникъ покрытъ безчисленными рядами горъ, разбросанными совершенно неправильно. Трудно бываетъ прослѣдить направленіе хребтовъ, и получается впечатлѣніе, что мы видимъ группы отдѣльныхъ вершинъ. По характеру рельефа горы постепенно поднимаются отъ береговъ Ангары по направленію къ Култуку. Средняя высота ихъ у Ангары около 420 саженъ надъ уровнемъ океана, у Култука высота ихъ превосходитъ версту. На противоположномъ берегу горы значительно выше. По такимъ горамъ невозможно проѣхать даже на лошади. Покрыты онѣ дѣвственнымъ хвойнымъ лѣсомъ: соснами, елями и кедрами. Безчисленныя рѣчки носятъ характеръ горныхъ потоковъ. Онѣ питаются родниками и тающими на горахъ снѣгами, а текутъ онѣ при громадномъ паденіи русла въ узкихъ ущельяхъ, часто образуя водопады, наполняющіе своимъ шумомъ холодную и безмолвную окружающую природу. По склонамъ рѣчныхъ ущелій, называемыхъ здѣсь «падями», встрѣчается въ большомъ количествѣ береза. Изъ звѣрей попадаются здѣсь и медвѣди. Байкальскій лѣсъ вообще не отличается отъ остальной сибирской тайги. Только Прибайкальская тайга живописнѣе тайги ровной мѣстности, благодаря горному характеру мѣстности. Байкалъ, какъ извѣстно, лежитъ въ горахъ. Уровень его расположенъ на 216 футовъ выше уровня океана. По величинѣ это третье озеро въ мірѣ и первое изъ прѣсноводныхъ. Въ длину Байкалъ болѣе 600 верстъ; наибольшая ширина достигаетъ 80. Поверхность измѣряется 30.000 кв. верстъ. Дно Байкала на 890 метровъ ниже уровня океана. Туземцы буряты—называютъ его Далай-Норъ, что значитъ—священное море.

Геологическое происхожденіе озера не установлено. Одни считаютъ его осадочнымъ моремъ, указывая на присутствіе въ немъ нерпъ (особый видъ тюленя). Другіе возражаютъ, ссылаясь на прѣсную воду озера и на возможность эмиграціи тюленей по рѣкамъ. Кто побывалъ хоть разъ на байкальскомъ побережьѣ, никогда не забудетъ прекрасныхъ картинъ мертвенно-тихой природы. Цвѣтъ воды—индиго, если смотрѣть съ парохода на ближайшую точку поверхности. Стоитъ перенести взглядъ дальше, и вы видите, какъ спокойная поверхность всецѣло отражаетъ цвѣтъ неба и передаетъ освѣщеніе горъ. Если же взобраться на высокій утесъ, такъ что взглядъ вашъ можетъ охватить только удаленныя отъ берега мѣста,—вы видите совершенно черную таинственную глубину прозрачной, какъ кристаллъ, воды. Рѣдкій родникъ даетъ такую прозрачную и чистую воду, какъ байкальская. Въ ясную погоду на десятисаженной глубинѣ вы различаете играющихъ рыбъ и тянущіяся кверху кисти единственныхъ въ мірѣ байкальскихъ губокъ.

Изыскательнымъ партіямъ нужно было снарядить себя всѣмъ необходимымъ, чтобы быть въ состояніи преодолѣть трудности карабканья по горамъ. Къ ящикамъ съ инструментами придѣлали ремни для болѣе удобной переноски ихъ рабочими на спинѣ. На сапоги надѣвались особыя приспособленія, называемыя «бузлуки», съ шипами, предохраняющими отъ скольженія. Тамъ, гдѣ невозможно было устоять, держались за веревку, привязанную вверху за пень дерева или за выступъ камня. Для каждой установки угломѣрнаго инструмента или нивеллира нужно было вырѣзать площадку въ трудно разрабатываемомъ грунтѣ. Работа подвигалась крайне медленно. Въ то время,

деніемъ, независимымъ отъ власти министровъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ преобразованій является внесеніе единства въ судебную часть и гарантированіе судебнымъ мѣстамъ всѣхъ инстанцій независимости, необходимой для обезпеченія всѣмъ гражданамъ равенства передъ судомъ. Надо способствовать исчезновенію обычаевъ, которые унижаютъ крестьянъ, такъ какъ всякая полезная реформа должна начинаться съ основанія соціальной лѣстницы. Судебное устройство въ Польшѣ (гминный судъ), по моему, самая совершенная организація и легче всего можетъ быть пересажена на русскую почву. Въ кондидатахъ въ выборные судьи недостатка не будетъ. У насъ много адвокатовъ безъ практики и молодыхъ людей съ университетскимъ образованіемъ, не имѣющихъ положенія. Необходимы будутъ два условія: юридическое образованіе и принадлежность къ мѣстному населенію. Этотъ вопросъ будетъ разсматриваться въ комиссіи С. Ю. Витте.

Дѣло реформъ далеко еще не окончено. Будутъ приглашены представители земствъ и городовъ, съ которыми комитетъ министровъ сообща будетъ разсматривать проекты реформъ, необходимыхъ для упорядоченія земскаго и городского самоуправленій.

Трудъ нашъ будетъ дологъ, но достоинъ нашихъ условій. Ни на одно мгновеніе я не былъ враждебно настроенъ этому дѣлу реформъ, для осуществленія которыхъ я работаю".

На этомъ бесѣда кончилась. Н. Ѳ. опровергъ также слухъ о переходѣ его на дипломатическую службу.

ТЕЛЕГРАММЫ
Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Получены 4 января въ 2 ч. дня.

МОСКВА, (Военная). 3 января. Существующее при учительскомъ институтѣ общество взаимопомощи, постановило довести до свѣдѣнія министра просвѣщенія о бѣдственномъ положеніи городскихъ учителей и возбуждаетъ ходатайство о созывѣ представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи. Пироговское общество постановило заявить представленія въ ученый комитетъ министерства просвѣщенія на просмотръ брошюръ народнаго обращенія, который тормозитъ дѣятельность, состоящей при обществѣ комиссіи по распространенію въ народѣ гигіеническихъ знаній.

ЛОНДОНЪ. Страховыя морскія преміи для судовъ, отправляющихся на Дальній Востокъ значительно повысились, вслѣдствіе захвата пароходовъ „Розели" и „Хедбриджи". Страховыя общества стараются избавиться отъ взятыхъ на себя обязательствъ, тѣмъ не менѣе нѣсколько крупныхъ премій были приняты для судовъ, отправляющихся съ съѣстными припасами и углемъ черезъ Тихій океанъ во Владивостокъ. 25 судовъ уже прибыли во Владивостокъ, около пятидесяти еще въ пути, всѣ они застрахованы въ Англіи, нѣкоторыя изъ нихъ на сумму до 1½ милліона рублей.

ПАРИЖЪ. Членъ палаты Делонкль, знатокъ Кохинхины, признавая ложными объясненія генерала Кодама, настаиваетъ немедленно на посылкѣ сильнаго флота въ Индо-Китай, который издавна подобно Манчжуріи былъ поприщемъ дѣятельности японскихъ шпіоновъ. Даже Америка теперь поняла идею „Echo de Paris" паназіатизма японцевъ, заглядывающихся на Филиппины, совѣтуетъ Франціи заключить союзъ съ Голландіей для охраны интересовъ Востока; газета, анализируя роль Китая доказываетъ, что всегдашнія симпатіи его къ японцамъ возрасли съ момента паденія Артура.

ПЕТЕРБУРГЪ. Согласно поступившимъ донесеніямъ съ 20 по 26 декабря, въ предѣлахъ Имперіи было всего 23 новыхъ случая заболѣваній холерой и 27 случаевъ—смерти. Случаи эти распредѣляются между Эриванской, Бакинской и Самарской губерніями. Въ Вятской губерніи съ 22 по 28 декабря заболѣло сибирской язвой сорокъ шесть человѣкъ, въ Уральской области съ 21 по 27 декабря вновь заболѣло чумою восемь человѣкъ умерло 15. Число заболѣваній чумою съ начала эпидеміи: съ 10 по 13 дек. заболѣло двѣсти тридцать пять, умерло триста сорокъ. Назначенъ полковникъ Койшовскій помощникомъ военнаго губернатора Ферганской области.

Получены 4 января въ 3 ч. попол.

МУКДЕНЪ. (Военная) 3 декабря (Собст. корресп.) по китайскимъ слухамъ на Бохтинскомъ трактѣ заготовляется скотъ и припасы на нѣсколько тысячъ человѣкъ.

ПУХЧЕНЪ. 4 декабря (Собст. корресп.) 28 декабря разъѣздъ девяти казаковъ девятаго сибирскаго полка съ Хорунжимъ Айзенштейномъ былъ окруженъ въ деревнѣ Чоибу, близъ Хунчуна, пятьюдесятью японцами. Послѣ долгой перестрѣлки семеро казаковъ и офицеръ убиты. Выстрѣлы привлекли нашъ взводъ, находившійся вблизи, передъ появленіемъ котораго японцы отошли. Убитыя найдено нѣсколько отъ пулевыхъ и штыковыхъ ранъ. Находившійся въ разъѣздѣ студентъ пятаго Московскаго санитарнаго отряда найденъ убитымъ. Повязка Краснаго Креста сорвана съ кускомъ мяса, у одного казака вывихнута челюсть, а въ ротъ вставленъ патронташъ.

ПОРТЪ-АРТУРЪ. 1 декабря 24000 защитниковъ крѣпости отошли въ Японію большое число солдатъ легко ранены или страдаютъ Цынгой.

ЛОНДОНЪ. „Standart" высказываетъ мнѣніе: когда генералъ Стессель предстанетъ предъ военнымъ судомъ тогда услышимъ болѣе подробныя свѣдѣнія относительно сдачи Артура. Въ настоящее время не имѣется повода обращать вниманіе на неосновательные, быть можетъ, недоброжелательные толки. Характеръ Стесселя свидѣтельствуютъ лица, хорошо знакомые съ его подвигомъ и дѣйствительными затрудненіями, которые пришлось преодолѣть, пока не будетъ доказано противное предпочитаемъ вѣрить, что рыцарская уваженія, оказанная генералу Ноги побѣжденному врагу основана на оцѣнкѣ фактовъ.

ШАНХАЙ. Японская флотилія подводныхъ лодокъ усилена судами недавно полученными изъ Англіи и Америки.

ТОКІО, 3 января. Русскія войска близъ Мукдена постепенно наступаютъ развивая движеніе по всему боевому фронту. На правомъ флангѣ сооружаютъ форты, роютъ траншеи близъ Шуфанхо, Шалынго, Хунхе. Отрядъ казаковъ генералъ адъютанта Мищенко, произведшій набѣгъ на японцевъ, отошелъ въ сѣверномъ направленіи и 1 января находился по сосѣдству Ердагау. Назначеніе отряда неизвѣстно; но полагаютъ что онъ прошелъ кружнымъ путемъ по правому берегу Ляохе. Русскимъ не удалось захватить провіанта и военныхъ припасовъ японской арміи.

Получены 4 января въ 5 ч. веч.

(Военная). ПАРИЖЪ. (Собств. корр.). «Temps», говоря о судьбѣ эскадры, признаетъ, что отозваніе ея лишь въ большей мѣрѣ развяжетъ руки японцамъ для операціи противъ Владивостока и окончательнаго господства на морѣ. По мнѣнію газеты, слѣдуетъ остановить дальнѣйшее плаваніе эскадры и готовиться серьезно къ новой войнѣ. Вторая эскадра сама погибнетъ, уничтоживъ часть непріятельской. Это бы имѣло смыслъ, если бы вслѣдъ второй была послана третья и четвертая эскадры. Журналъ «Debats» настаиваетъ, чтобы съ Англіей не заключалось никакихъ соглашеній, грозящихъ интересамъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

БАКУ. Въ виду послѣднихъ событій, совѣтъ съѣзда обратился съ ходатайствомъ къ министру земледѣлія отсрочить открытіе съѣзда нефтепромышленниковъ на 31 января. Прибылъ помощникъ главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ Малама. На биржѣ все спокойно; забастовка прекратилась; настроеніе твердое; признаки на повышеніе пока не выяснены.

ПАРИЖЪ. Гулльская коммиссія собирается завтра на первое публичное засѣданіе. 6 января газета «Liberte» напечатала телеграмму изъ Лондона, въ которой сообщается о предложеніи, сдѣланномъ японскимъ агентомъ сіамскому правительству, купить у Сіама островъ Котронъ, лежащій при входѣ въ Сіамскій заливъ, для устройства важнаго стратегическаго опорнаго пункта. Англія энергически воспротивилась осуществленію этого проекта.

— Извѣстный конструкторъ подводныхъ судовъ американецъ Никсонъ прибылъ въ Неаполь и прибудетъ въ скоромъ времени въ Парижъ для переговоровъ съ русскимъ уполномоченнымъ по вопросу о сооруженіи для Россіи миноносцевъ. Генералъ Стессель выѣхалъ въ Портъ-Саидъ.

СОРМОВО, 3 го января. Въ 8 час. веч. на заводахъ общества «Сормово» произошелъ пожаръ въ машинномъ отдѣленіи лѣсопильнаго цеха; огнемъ уничтожены до основанія лѣсопилка и строгальная со всѣми машинами. Приблизительный убытокъ 100000 р.

ГАМБУРГЪ. Отправлены въ юго-западную Африку подкрѣпленія: 40 офицеровъ и 1100 нижнихъ чиновъ.

Получены 4 января въ 8 ч. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). **Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества отъ 3 января 1905 года:** Сегодня мною получено донесеніе о дѣйствіяхъ нашей конницы отъ 1-го января вечеромъ. Къ утру, 1-го января сильный японскій отрядъ изъ пѣхоты и конницы съ артиллеріей, подъ прикрытіемъ тумана, обошелъ съ двухъ сторонъ расположеніе, одной изъ колоннъ этой конницы, когда она приготовилась къ движенію на сѣверъ. Разгорѣлся бой на ближнихъ дистанціяхъ: наша артиллерія, разстрѣливая японскую колонну на 1000 шаговъ, нанесла противнику тяжкія потери, послѣ чего конница въ полномъ порядкѣ отошла на сѣверъ. Въ этомъ бою наши потери убитыми и ранеными составили 5 офицеровъ и около 50 нижнихъ чиновъ. 1-го января къ конницѣ присоединился высланный ранѣе разъѣздъ, который разрушилъ желѣзно-дорожный путь и телеграфные столбы на протяженіи полутораста верстъ, въ 3-хъ верстахъ сѣвернѣе Дашичао. Объ вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Получены 5 января въ 8 час. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Въ засѣданіи комитета министровъ, состоявшемся 4 января, закончено обсужденіе способа выполненія предначертаній пункта второго именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года, касающихся пересмотра земскаго и городского положеній.

ОДЕССА, 4 января. Прибылъ болгарскій санитарный отрядъ, организованный и содержимый на средства болгарскаго дамскаго комитета. Отрядъ сегодня поступилъ въ распоряженіе русскаго Краснаго Креста, на дняхъ отправляется въ Манчжурію; комитетомъ присланы подарки русскимъ воинамъ.

ГОМЕЛЬ. Состоялось открытіе судоходнаго съѣзда. Совѣщанія лѣсопромышленниковъ происходятъ подъ предсѣдательствомъ инспектора судоходства Кіевскаго округа Васильева. Присутствуетъ сто человѣкъ. Съѣздъ продолжится нѣсколько дней.

КІЕВЪ. Полиціей задержанъ бухгалтеръ Тифлисскаго отдѣленія общества «Урбонъ», похитившій двадцать тысячъ рублей.

ТОКІО. Съ 1 января происходили стычки близъ Ценчона, гдѣ русскіе получили сильныя подкрѣпленія. Ожидается, что они перейдутъ въ наступленіе съ большими силами. Генералъ Стессель со штабомъ выѣдетъ изъ Нагасаки въ Россію. Генералъ Оязови флигель-адъютантъ микадо и генералъ-маіоръ Муки флигель-адъютантъ наслѣднаго принца, выѣдутъ для ознакомленія состоянія войскъ и моряковъ.

ЛОНДОНЪ. Слѣдуя дурному примѣру «Times», и другія газеты повторяютъ безсовѣстныя обвиненія, возводимыя русскофобской прессой противъ доблестныхъ защитниковъ Артура. Усилія эти, направленныя къ умаленію и извращенію образа дѣйствій героическаго гарнизона, послѣ храбрости, выказанной русскими въ продолженіи исключительныхъ испытаній, внушаютъ отвращеніе порядочнымъ людямъ Англіи. Голландскій пароходъ „Вильгельмина", везшій уголь на сѣверъ, захваченъ вчера въ Цусимскомъ проливѣ японскими миноносцами.

ПАРИЖЪ. «Echo de-Paris» опасается войны, вслѣдствіе возникновенія возстанія въ Сіамѣ и Индо Китаѣ. Знатокъ востока Реклю совѣтуетъ Франціи бросить Азію и устремить взоры на Африку. Туземное населеніе Индіи воодушевляются успѣхами японцевъ, что сильно безпокоитъ англичанъ. Опубликованная роспись произвела выгодное впечатлѣніе на здѣшнихъ крупныхъ финансистовъ, видящихъ феноменальную стойкость русскихъ финансовъ и богатство Россіи. Кабинетъ Комба подалъ въ отставку.

НОВОГОДНЕЕ.

— И много вамъ, мосье Крутиковъ, сегодня надо сдѣлать визитовъ?

— Порядочно: шестьдесятъ визитовъ.

— Боже мой, да какъ-же вы успѣете!?

— Я началъ дѣлать визиты спозаранку: равно съ двѣнадцати часовъ ночи.. Встрѣчалъ въ одномъ знакомомъ семействѣ Новый годъ и сейчасъ-же отправился съ визитами...

— Какъ-же такъ—ночью?

— А что-же!.. По календарю новый годъ наступилъ ровно въ полночь... До трехъ часовъ ночи никто не спалъ, такъ что меня вечеромъ принимали.. Послѣ трехъ часовъ ночи, когда всѣ улеглись спать, дѣло пошло еще скорѣе, потому что можно было оставлять визитныя карточки. Ночью визиты идутъ гораздо, гораздо быстрѣе, чѣмъ днемъ... Только, вотъ, иногда швейцара не дозвонишься .. Ночью-то я сегодня сколько визитовъ отмахалъ!.. Подъ утро вернулся домой, выпилъ черпаго кофе и опять съ визитами.. Я въ этомъ отношеніи очень корректенъ и не позволяю себѣ манкировать правилами вѣжливости...

* *

— Нѣтъ, я нынче не дѣлаю визитовъ..

— Разсылаете визитныя карточки?

— Что вы! Можно обидѣть!.. Я, дѣйствительно, разсылаю карточки, но не визитныя, а фотографическія.. Нарочно для этого заказалъ три дюжины своихъ фотографій.

— На открытыхъ письмахъ?

— Нѣтъ. Это тоже было-бы неприлично... Писать открытыя письма, вообще, неприлично... Я разсылаю свои фотографіи кабинетнаго формата заказными письмами. Тутъ ужъ нечего считаться съ расходами... Noblesse oblige...

* *

— Ахъ, ужъ эти визиты!

— Нѣтъ, не скажи... Напримѣръ, въ прошломъ году я очень пріятно провелъ время...

— Какимъ образомъ?

— Хотѣлось намъ познакомиться съ одной замужней дамочкой, которая жила на одной лѣстницѣ съ нами... Вотъ, въ Новый годъ, я взялъ, да и отправился къ ней съ визитомъ...

— Какъ! Къ совершенно незнакомой дамѣ?

— А что-жъ такое?

— И она тебя приняла?

— Странно ты говоришь! Въ Новый годъ всѣхъ принимаютъ! Неужели горничная еще будетъ разбирать, знакомый или незнакомый визитеръ... Конечно, приняла... Мужа ея, натурально, не было дома, потому что онъ тоже поѣхалъ съ визитами... Я отрекомендовался сосѣдкѣ...

— Ну, и что-же?

— Ну, и очень пріятно провелъ время... Потомъ оказалось, что я ей даже какъ-то родственникомъ прихожусь... Ея мужъ этому очень обрадовался... Удивительное, право, дѣло: живешь въ одномъ домѣ, по одной лѣстницѣ—и даже не знаешь, что родственники!

— Чѣмъ-же кончилась потомъ вся эта исторія?

— Кончилась довольно грустно: дамочка поступила сначала на драматическіе курсы, а затѣмъ неожиданно уѣхала съ какимъ-то акторомъ въ артистическое турнэ.

— А ея мужъ?

— Что мужъ? Мужъ ничего. Онъ даже, кажется, орденъ получилъ...

* *

— Какъ! Андрей Петровичъ! Въ первый день Новаго года—и вы дома! Вотъ, ужъ никогда не ожидалъ, что застану васъ дома! Вы больны?

— Напротивъ, великолѣпно себя чувствую.

— Но какъ же вы не поѣхали съ визитами?

— А я, знаете, жену за себя послалъ... Все толкуютъ о женской равноправности,—ну, такъ вотъ, пусть и отдуваются... Она, впрочемъ, очень охотно поѣхала, потому что женщинамъ это еще въ диковинку... Выдалъ ей на извозчиковъ и для раздачи на чай и отправилъ... Даже далъ ей въ руки свой шапо клякъ... А самъ, какъ видите, блаженствую дома... И женатая жизнь имѣетъ свои хорошія стороны... Хотите водки!

(«Петербург. Жизнь»).

Діогенъ.

Опечатка. Въ календарѣ приложенномъ къ № 1 газеты въ объявленіи «Нью-Іоркъ» вкралась опечатка. Надо читать: Главный агентъ для гор. Могилева и уѣзда: Л. Б. Каганъ, Большая Садовая, д. Шибнина, противъ учонич. кварт. муж. гимназіи. Телефонъ № 80.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пассажирскіе поѣзда Вит.-Жлоб. ж. д.

Приходитъ въ Могилевъ изъ Витебска въ 5 ч. 50 м. пополудни, отходитъ въ Жлобинъ въ 6 ч. 5 м.

Приходитъ изъ Жлобина въ 12 ч. 16 м. дня, отходитъ въ Витебскъ въ 12 ч. 31 м. дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 12 ч. 40 м. дня.

какъ при равнинныхъ условіяхъ большей части Европейской Россіи въ день можно пронивелировать около 8 верстъ, на Байкалѣ въ среднихъ, по трудности, мѣстахъ проходили съ нивелиромъ только 2—3—4 пикета, то-есть 100—200 саж.

Если берегъ представляетъ собою крутой косогоръ, то естественно, что желѣзная дорога должна пройти какъ бы по полкѣ, вырубленной въ этомъ склонѣ. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, и путешественники будутъ имѣть возможность любоваться съ одной стороны расинѣющимися ширью озеромъ, а съ другой—нависшими надъ головами скалами. Путь расположенъ на такой высотѣ отъ уровня озера, что всплески самыхъ высокихъ волнъ не могутъ приносить вреда верхнему строенію пути.

Одною изъ самыхъ трудныхъ частей работъ при постройкѣ кругобайкальской ж. д. является разработка скалъ. Рабочихъ привязываютъ за поясъ и спускаютъ на требуемый уровень. Вися надъ глубокимъ озеромъ, рабочій долженъ бурить стѣну, заряжать скважину динамитомъ, зажигать шнуръ, успѣть во-время удалиться въ безопасное отъ взрыва мѣсто и ждать, пока взрывомъ не оторветъ часть скалы. Послѣ этого онъ снова привязывается, снова спускается и буреніе, и это спусканіе и буреніе продолжается до той поры, пока не образуется площадка, удобная для помѣщенія рабочихъ. Тогда бурить становится уже болѣе безопаснымъ.

Большая часть земляныхъ работъ состояла изъ разработки скалистаго гранитнаго грунта. Средствомъ сообщенія во время работъ являлось само море. Для перевозки служащихъ и строительныхъ матеріаловъ администраціей дороги были пріобрѣтены пароходы и баржи. Для услугъ путешественниковъ по берегу крейсируютъ частные пароходы. Для разъѣздовъ въ предѣлахъ дистанціи существуютъ дистанціонныя лодки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены пѣшеходныя тропы, а кое-гдѣ есть и шоссе (преимущественно III и IV уч.).

Что касается пропускной способности дороги, то она должна, не открывая дополнительныхъ разъѣздовъ, пропускать въ сутки:

2. пары тов.-пасс. поѣзд. со средн. скор. движ. 20 вер. въ часъ.

4 пары товарн. поѣзд. со средн. скор. движ. 12 вер. въ часъ.

1 пара рабочихъ поѣзд. со средн. скор. движ. 12 вер. въ часъ.

Наибольшее разстояніе между станціями не должно превышать 30 верстъ. При открытіи же дополнительныхъ разъѣздовъ, если разстояніе между разъѣздами составляетъ не болѣе 11 верстъ, дорога должна пропускать въ сутки: 14 паръ воинскихъ поѣздовъ при средней ходовой скорости 20 верстъ въ часъ и при условіи веденія каждаго воинскаго поѣзда однимъ 8-ми колесьнымъ паровозомъ.

Работы по постройкѣ кругобайкальской желѣзной дороги начались въ 1899 году и недавно закончены.

Строительныя работы исполнялись, между прочимъ, осужденными преступниками, что въ значительной степени способствовало удешевленію постройки. Но въ общемъ, кругобайкальская желѣзная дорога является всетаки самою дорогою изъ всѣхъ русскихъ дорогъ. Она потребовала огромныхъ расходовъ по постройкѣ. Въ то время, какъ стоимость каждой версты на западно-сибирской дорогѣ опредѣляется въ 38.483 руб., по уссурійской жел. дор. въ 64.529 руб., верста кругобайкальской дороги обходится въ 219.777 руб., а стоимость всей этой дороги равняется огромной суммѣ въ 53.625.745 руб. Эти огромные расходы вполнѣ понятны, если мы вспомнимъ все сказанное выше о трудностяхъ постройки описываемаго пути.

На протяженіи 244 верстъ кругобайкальская дорога имѣетъ 19 туннелей, 189 мостовъ и 10 віадуковъ. Станцій на ней имѣется 10—Баранчукъ, Половинная, Круглая Губа, Култукъ Утуликъ, Мурино, Тихой, Пересная и Мишиха.

Деревянные мосты на описываемой дорогѣ въ теченіе двухъ лѣтъ будутъ замѣнены желѣзными; легкія рельсы замѣняются тяжелыми уже теперь, и, по свѣдѣніямъ, дорога выстроена, вообще, очень хорошо и является крупнѣйшимъ успѣхомъ русской желѣзно-дорожной техники.

Дозволено цензурою 4 января 1905 года.

Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго правленія.